

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. АСТФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)
Факультет иностранных языков

Кафедра английской филологии

Направление 45.03.02 - лингвистика
профиль - перевод и переводоведение

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой

Васильева Т.П. Ф.И.О.

« 16 » июня 2016 г.

Выпускная квалификационная работа

**СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В РОМАНЕ
К. КИЗИ «ПРОЛЕТАЯ НАД ГНЕЗДОМ КУКУШКИ»**

Выполнил студент группы 46а
Кондрашова Анастасия Сергеевна

Форма обучения очная

Научный руководитель:
кандидат филологических наук, доцент
Пэшко Валерий Ерминингельдович

_____
(подпись, дата)

_____
(подпись, дата)

Дата защиты 29.06.2016

Оценка отлично

Красноярск

2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
I: Основные проблемы теории перевода	5
1.1 Проблема эквивалентности в переводе.....	5
1.2 Прагматика перевода.....	12
1.3 Перевод художественных текстов.....	18
1.4 Существующие классификации переводческих трансформаций	20
Выводы по главе I	26
II: Переводческие трансформации в романе К. Кизи «Пролетая над гнездом кукушки»	28
2.1 Краткое содержание сюжета романа «Пролетая над гнездом кукушки».....	28
2.2 Анализ использованных в романе переводческих трансформаций.....	29
Выводы по главе II	51
Заключение	53
Библиографический список	54
Приложение А	56

Введение

Перевод – это процесс преобразования речевого или текстового произведения на одном языке в произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения.

Основная задача каждого переводчика – достижение адекватности перевода оригинальному тексту. При этом адекватный перевод должен максимально точно передавать смысловое значение текста оригинала и соответствовать нормам языка, на который данный текст переводится. Случается, что для выполнения этих требований бывает недостаточно просто передать все языковые формы оригинала аналогами из языка перевода, поскольку зачастую подобных полных аналогов не существует. Различие грамматического строя, фразеологизмов и стилистически окрашенной лексики в языке оригинала и языке перевода приводит к необходимости применения специальных переводческих приемов, объединенных понятием Переводческие трансформации. Таким образом, главной целью переводчика становится достижение адекватности перевода, точность передачи всей информации, содержащейся в тексте оригинала, с эффективным применением переводческих трансформаций.

Всестороннее исследование переводческих трансформаций как способа достижения адекватности перевода, их классификация и анализ их использования являются основными задачами современного переводоведения. Этим обусловлена актуальность выбранной нами темы работы.

Переводческие трансформации исследовались многими лингвистами и специалистами по теории и практике перевода, такими как Комиссаров В.Н., Бархударов Л. С., Латышев Л.К. и многими другими. Поэтому перед нами в первую очередь стоит задача проанализировать имеющуюся информацию о переводческих трансформациях.

Целью работы является рассмотрение различных видов переводческих трансформаций и выявление закономерностей их использования как основного средства достижения эквивалентности при переводе художественного текста.

Данная цель обуславливает следующие **задачи**:

Рассмотреть проблемы эквивалентности;

Рассмотреть прагматический аспект в переводе;

Рассмотреть основные аспекты художественного перевода;

Рассмотреть наиболее значимые классификации переводческих трансформаций; Проиллюстрировать примерами использование переводческих трансформаций разных видов с целью адекватной передачи содержания оригинального текста, используя сравнительно-сопоставительный метод.

Предметом исследования выступают приемы перевода, объединенные понятием переводческих трансформаций.

Объектом исследования в данной работе являются переводческие трансформации, обусловленные внутрилингвистическими факторами (грамматическими, стилистическими и лексическими различиями языков оригинала и перевода).

Материалом исследования служит текст романа Кена Кизи «One flew over the cuckoo's nest» и два его перевода, выполненные Крутилиной О.Н. и Голышевым В.П.

В работе используется сравнительно-сопоставительный метод.

Работа состоит из оглавления, введения, теоретической части, практической части, заключения, библиографического списка и приложения.

ГЛАВА I: Основные проблемы теории перевода

1.1 Проблема эквивалентности в переводе

Особенность перевода заключается в том, что он предназначен для полноправной замены оригинала и считается полностью равным исходному тексту. Несмотря на это, абсолютная тождественность перевода оригиналу невозможна, однако это не должно препятствовать осуществлению межъязыковой коммуникации.

Вследствие отсутствия существования полного равенства между содержанием оригинала и перевода был введен термин «эквивалентность», обозначающий общность содержания, т.е. смысловую близость текстов оригинала и перевода. Эквивалентность рассматривается как основное условие существования перевода, поскольку наибольшее совпадение между текстами ИЯ и ЯП является очевидно важным. В.Н. Комиссаров считал, что одна из главных задач переводчика заключается в максимально полной передаче содержания оригинала, и, как правило, фактическая общность содержания оригинала и перевода весьма значительна.

Большая часть исследователей теории перевода, в целом, и проблем эквивалентности, в частности, полагает, что абсолютная эквивалентность исходного и переводного текста невозможна ввиду семантических, структурных и прагматических различий между ИТ и ПТ, и признает относительность реально достижимой эквивалентности перевода. При этом трактовка и спецификация понятия эквивалентности различаются.

Л.С. Бархударов указывает на эквивалентность как на семантическую категорию, поскольку она означает совпадение текстов на разных языках в плане содержания. Признавая относительность такого совпадения, Л.С. Бархударов отмечает, что равноценность ИТ и ПТ устанавливается не на уровне отдельных языковых знаков и даже не на уровне изолированного предложения, а на уровне текста как целого (предложение может выступать в качестве минимального текста). Именно на уровне текста возможно

достижение реальной семантической эквивалентности, однако это предполагает необходимость переводческих трансформаций на уровне отдельных элементов и фрагментов смысла текста [Бархударов, 1975, с. 6].

По В.С. Виноградову, под эквивалентностью следует понимать «сохранение относительного равенства содержательной, смысловой, семантической, стилистической и функционально-коммуникативной информации, содержащейся в оригинале и переводе» [Виноградов В.С. Введение в переводоведение: 9]. Это касается не только явно выраженной рациональной информации, воздействующей на разум рецептора, но и тех ее видов, которые влияют на чувства или имеют скрытый характер. Главным в любом переводе является сохранение смысловой информации, так как все другие виды информации наслаиваются на смысловую и не могут быть переданы без ее воспроизведения.

Эквивалентность связана с устной или письменной формами перевода. У всех видов устного перевода относительная эквивалентность является редуцированной. Степень относительной эквивалентности выше при письменном переводе, однако она различается для текстов разных жанров.

Например, для официально-деловых текстов, отличающихся высокой степенью стереотипности формы, эквивалентность определяется прежде всего близостью или различием принятых в официально-деловом стиле двух языков клише и риторических структур.

В научных текстах степень эквивалентности перевода зависит от принятых в ИЯ и ПЯ терминологических систем и может снизиться вследствие различия терминов и их трактовки. На степень эквивалентности также влияет разный уровень формализованности научных текстов в ИЯ и ПЯ.

На относительную эквивалентность перевода текстов СМИ влияет разница принятых в них социально-политических терминов и понятий. Эквивалентность перевода данного типа текста также варьируется из-за различий реалий и вследствие используемых журналистами жаргонных, просторечных, окказиональных слов и идиоматических выражений.

В области художественного перевода (особенно стихотворного) относительная эквивалентность зависит не только от разносистемности языков и различий их социальных и культурных сред, но также от индивидуальных особенностей переводчика и школы перевода той или иной страны. При художественном переводе проявляется индивидуальность переводчика, определяемая его художественным восприятием, талантом, своеобразием отбора языковых средств. Эти черты обусловлены индивидуальностью переводчика и не имеют никакого отношения к авторскому стилю оригинала, также они не соотнесены непосредственно с текстом подлинника. Их парадокс в том, что они нежелательны, но неизбежны. Переводчик художественного текста должен стремиться к более полному воспроизведению содержательной, эмоционально-экспрессивной, эстетической и культурной ценности оригинала и к достижению равноценного с оригиналом воздействия на читателя, а эти задачи в данном типе текста могут вступать в противоречие. В любом случае эквивалентность перевода может быть только относительной, что определяется высокой сложностью задачи и индивидуальным характером творчества. [Виноградов, 2001, с. 12].

Комиссаров В.Н. писал, что степень эквивалентности может быть достаточно объективно определена путем сопоставления текста перевода с оригиналом, и она же служит одним из критериев при оценке результатов переводческого процесса. В ряде случаев для успеха межъязыковой коммуникации достижение максимальной эквивалентности оказывается необязательным, а иногда даже нежелательным. Далее Комиссаров поясняет, что данный факт вызвал необходимость в введении оценочного термина «адекватность перевода», «обозначающего соответствие перевода требованиям и условиям конкретного акта межъязыковой коммуникации». [Комиссаров, 2002, с. 116] В соответствии со значениями терминов «эквивалентность» и «адекватность» адекватный перевод включает определенную степень эквивалентности, но эквивалентный перевод может и не быть адекватным.

В отечественной теории перевода соотношение понятий эквивалентности,

равноценности и адекватности перевода трактуется по-разному: иногда данные термины рассматриваются как синонимы, иногда - как имеющие разное содержание. Например, в информативной статье Р. Левицкого "О принципе функциональной адекватности перевода" он в ряде случаев использует термины «адекватность» и «эквивалентность» как взаимозаменяемые. [Левицкий, 1984, с. 75]

Теория уровней эквивалентности В.Н. Комиссарова

В.Н. Комиссаров в своей работе «Теория перевода (лингвистические аспекты)» сформулировал теорию уровней (типов) эквивалентности. Ученый утверждает, что в процессе перевода между соответствующими уровнями оригинала и перевода устанавливаются отношения эквивалентности. Таким образом Комиссаров выделил пять уровней:

- I. уровень цели коммуникации;
- II. уровень описания ситуации;
- III. уровень высказывания;

- V. уровень языковых знаков.

Согласно теории В.Н. Комиссарова, эквивалентность перевода заключается в максимальной идентичности всех уровней содержания текстов оригинала и перевода. [Комиссаров, 1990, с. 51]

Единицы текстов оригинала и перевода могут быть эквивалентны друг другу на всех пяти уровнях, либо только на некоторых из них. Эквивалентные единицы и потенциально равноценные высказывания полностью или частично могут существовать как в ИЯ, так и в ЯП, однако их правильное использование зависит от знаний, умений и творческих способностей переводчика. В процессе перевода он должен найти и правильно применить необходимые элементы системы эквивалентных единиц, на основе которой создаются равноценные высказывания в двух разных языках.

Эквивалентность на уровне цели коммуникации.

Комиссаров В.Н. утверждал, что в эквивалентности первого типа

сохраняется только та часть содержания оригинала, которая указывает на общую речевую функцию текста в акте коммуникации и является его целью.

По мнению Комиссарова В.Н., для отношений между оригиналами и переводами этого типа характерно следующее:

- 1) несопоставимость лексического состава и синтаксической организации;
- 2) невозможность связать лексику и структуру оригинала и перевода отношениями семантического перефразирования или синтаксической трансформации;
- 3) отсутствие реальных или прямых логических связей между сообщениями в тексте оригинала и перевода, которые позволяют утверждать, что в обоих случаях «сообщается об одном и том же»;
- 4) наименьшая общность содержания оригинала и перевода по сравнению со всеми иными переводами, признаваемыми эквивалентными. [Комиссаров, 1990, с. 53]

Комиссаров В.Н. считал, что переводы на таком уровне эквивалентности выполняются только в том случае, когда более детальное воспроизведение содержания невозможно. [Комиссаров, 1990, с. 54]

Эквивалентность на уровне описания ситуации.

Суть второго типа эквивалентности по Комиссарову заключается в том, что смысловая близость перевода к оригиналу не основывается на общности значений использованных языковых средств. В подобных высказываниях большинство слов и синтаксических структур оригинала не находит непосредственного соответствия в тексте перевода.

Таким образом, по мнению ученого, для отношений между оригиналами и переводами этого типа характерно:

- 1) несопоставимость синтаксической организации и лексического состава;
- 2) невозможность связать лексику и структуру оригинала и перевода отношениями семантического перефразирования или синтаксической трансформации;
- 3) сохранение в переводе цели коммуникации;

4) сохранение в переводе указания на идентичную ситуацию. [Комиссаров, 1990, с. 58]

Эквивалентность на уровне высказывания.

Сопоставляя оригиналы и переводы этого типа, Комиссаров обнаруживает следующие особенности:

- 1) отсутствие параллелизма лексического состава и синтаксической структуры;
- 2) невозможность связать структуры оригинала и перевода отношениями синтаксической трансформации;
- 3) сохранение в переводе цели коммуникации и идентификации той же ситуации, что и в оригинале;
- 4) сохранение в переводе общих понятий, с помощью которых осуществляется описание ситуации в оригинале. [Комиссаров, 1990, с. 61]

Если в предыдущих типах эквивалентности в переводе сохранялись сведения относительно того, для чего и о чем сообщается в содержании оригинала, то здесь уже передается и то, что конкретно сообщается в оригинале, т.е. какая сторона описываемой ситуации является объектом коммуникации.

Эквивалентность на уровне сообщения.

Комиссаров определил, что в данном типе эквивалентности при переводе воспроизводится значительная часть значений синтаксических структур оригинала. Синтаксическая структура высказывания обуславливает возможность использования в нем слов определенного типа в определенной последовательности и с определенными связями между отдельными словами, а также во многом определяет ту часть содержания, которая выступает на первый план. Использование в переводе аналогичных синтаксических структур обеспечивает неизменяемость синтаксических значений оригинала и перевода.

Таким образом, отношения между оригиналами и переводами четвертого типа эквивалентности характеризуются следующими особенностями:

- 1) значительным, хотя и неполным параллелизмом лексического состава

(для большинства слов оригинала можно отыскать соответствующие слова в переводе с близким содержанием);

2) использованием в переводе синтаксических структур, аналогичных структурам оригинала или связанных с ними отношениями синтаксического варьирования, что обеспечивает максимально возможную передачу в переводе значения синтаксических структур оригинала;

3) сохранением в переводе цели коммуникации, указания на ситуацию и способа ее описания. [Комиссаров, 1990, с. 72]

Ученый считал, что при невозможности полностью сохранить синтаксический параллелизм, несколько меньшая степень неизменяемости (инвариантности) синтаксических значений может достигаться путем использования в переводе структур, связанных с аналогичной структурой отношениями синтаксического варьирования. В четвертом типе эквивалентности отмечаются три основных вида такого варьирования:

1) использование синонимичных структур, связанных отношениями прямой или обратной трансформации;

2) использование аналогичных структур с изменением порядка слов;

3) использование аналогичных структур с изменением типа связи между ними. [Комиссаров, 1990, с. 72]

Эквивалентность на уровне языковых знаков.

В последнем, выведенном Комиссаровым типе эквивалентности достигается максимальная степень близости содержания оригинала и перевода, которая может существовать между текстами на разных языках.

Для отношений между оригиналами и переводами данного типа характерно:

1) высокая степень параллелизма в структурной организации текста;

2) максимальная соотнесённость лексического состава (в переводе можно указать соответствия всем знаменательным словам оригинала);

3) сохранение в переводе всех основных частей содержания оригинала.

[Комиссаров, 1990, с. 79]

Комиссаров указывал на то, что к четырем частям содержания оригинала, сохраняемым в предыдущем типе эквивалентности, добавляется максимально возможная общность отдельных сем, входящих в значения соотнесенных слов в оригинале и переводе. Степень такой общности определяется возможностью воспроизведения в переводе отдельных компонентов значения слов оригинала.

Говоря о переводческой эквивалентности, мы, прежде всего, говорим о возможности передать содержание текста ИЯ на текст ПЯ в максимально полном объеме. Однако, языковое своеобразие любого текста, ориентированность его содержания на определенную аудиторию, которая обладает лишь ей присущими «фоновыми» знаниями и культурно-историческими особенностями, не может быть с абсолютной полнотой воссоздано на другом языке. Именно поэтому перевод не предполагает создания тождественного текста, но и отсутствие тождества не может служить доказательством невозможности перевода. Утрата каких-то элементов переводимого текста при переводе не означает, что этот текст непереволим. Отсутствие тождественности не мешает переводу выполнять те же коммуникативные функции, для выполнения которых был создан текст оригинала.

Рассмотренные характерные черты и типы эквивалентных отношений между исходным и конечным текстом обусловлены спецификой перевода как лингвистического явления, происходящего в рамках межъязыковой коммуникации. Специфика перевода, отличающая его от всех других видов языкового посредничества, заключается в том, что он предназначается для полноценной замены оригинала и что рецепторы перевода считают его полностью тождественным исходному тексту.

1.2 Прагматика перевода

Лингвистическая прагматика — область языкознания, изучающая функционирование языковых знаков в речи в аспекте отношения «знак — пользователь знака». Цель Л. п. — «изучение языка в контексте» —

социальном, ситуативном и т. д., т. е. исследование языка как средства коммуникации. [Нойберт, 1985, с. 85]

Прагматика перевода — важный аспект переводческой деятельности, включающий в себя умения переводчика выделять, квалифицировать и передавать в переводе прагматическую составляющую текста.

Каждый текст характеризуется определенными прагматическими параметрами, оказывающими серьезное влияние на его смысловую структуру и построение произведения и требуют адекватной передачи в ПЯ. В общем виде к прагматическим параметрам текста относятся все его элементы, в которых в той или иной знаковой форме зафиксированы отношения между самим текстом и субъектами коммуникации: автором и адресатом.

Так, автор обычно стремится строить свое высказывание таким образом, чтобы обеспечить для читателя возможность адекватного понимания, для чего транслирует определенным образом обработанную информацию с учетом количественных и качественных характеристик фоновых знаний читателя и т.п. Приступая к созданию текста, автор формирует собственные представления о своем читателе.

В.Н. Комиссаров писал: «прагматическое отношение рецептора к тексту зависит не только от прагматики текста, но и от того, что собой представляет данный рецептор, от его личности, фоновых знаний, предыдущего опыта, психического состояния и других особенностей». [Комиссаров, 1990, с. 210] Ученый считал, что анализ прагматики текста дает возможность лишь предположительно предусмотреть потенциальный коммуникативный эффект текста по отношению к типовому, «усредненному» рецептору. [Комиссаров, 1990, с. 210]

Представления автора о читателе реализуются в тексте, с помощью использования намеков, выстраивания системы двойников, зеркальных отражений и т.п. Единицами такой реализации становятся прецедентные тексты данной культуры: имена собственные, фразеологические единицы, цитаты и аллюзии. Именно поэтому учет прагматического фактора является

необходимым условием достижения полной переводческой адекватности.

Переводческая адекватность достигается в основном за счет прагматической адаптации текста. При этом есть типы текстов, прагматические параметры которых довольно интернациональны, за исключением жанрово-стилистических особенностей, имеющих в различных национальных языках. К таким текстам относятся научные, информационные, деловые тексты. Также есть типы текстов, которые нуждаются в значительной прагматической адаптации — это художественные и публицистические тексты, рекламные тексты.

Комиссаров делит переводческий процесс на два этапа: на первом этапе переводчик выступает в роли рецептора оригинала, стараясь как можно полнее извлечь содержащуюся в нем информацию, для этого переводчик должен обладать теми же фоновыми знаниями, что и носители данного языка. В данном случае успешность выполнения переводчиком поставленной на первом этапе задачи зависит от его всестороннего знакомства с историей, культурой, литературой, обычаями, современной жизнью и прочими реалиями народа, говорящего на ИЯ. [Комиссаров, 1990, с. 210]

Как и у любого рецептора оригинала, у переводчика возникает свое личностное отношение к передаваемому сообщению. Переводчик обязан следить за тем, чтобы это личностное отношение не отразилось на точности воспроизведения в переводе текста оригинала. В этом смысле переводчик должен быть прагматически нейтрален.

На втором этапе переводческого процесса переводчик, выступая в качестве посредника в межъязыковой коммуникации, стремится обеспечить понимание исходного сообщения конечным рецептором перевода. В данном случае стоит помнить, что рецептор перевода принадлежит к иному языковому коллективу, чем рецептор оригинала, а также обладает иными знаниями и имеет иную историю и культуру. В тех случаях, когда подобные расхождения могут помешать полноценному пониманию исходного сообщения, переводчик устраняет эти препятствия, внося в текст перевода необходимые изменения.

[Комиссаров, 1990, с. 211]

Комиссаров также считает, что отсутствие у рецептора перевода необходимых фоновых знаний вызывает необходимость в развертывании подразумеваемой информации, внесении в текст перевода соответствующих дополнений и разъяснений. Особенно часто это происходит в связи с использованием в оригинале имен собственных, географических названий и наименований разного рода культурно-бытовых реалий. [Комиссаров, 1990, с. 212]

Также возможны случаи, когда воспроизведение прагматического аспекта в тексте оригинала связано с опущением некоторых деталей в переводе, неизвестных рецептору перевода. Необходимость обеспечить адекватное понимание передаваемого сообщения для рецептора перевода может также заставить переводчика прибегнуть к замене непонятого элемента в исходном сообщении добавочной информацией, которая лишь подразумевалась в оригинале, но была вполне очевидна для рецептора оригинала. Таким образом, имплицитная (скрытая) информация в оригинале становится эксплицитной (развернутой) в переводе. [Комиссаров, 1990, с. 212]

Комиссаров уверен в том, что, воспроизводя прагматический потенциал оригинала, переводчик может ориентироваться на определенную группу рецепторов перевода, обладающих совокупностью специальных познаний в той или иной области, о которой идет речь в оригинале. Ориентация на подобную группу рецепторов-специалистов позволяет сократить число прагматических разъяснений в переводе. В то же время, если перевод предназначается для группы рецепторов, чей уровень фоновых знаний ниже, чем у большинства читателей, то число объяснений и уточнений в переводе возрастает. [Комиссаров, 1990, с. 215]

Прагматическое значение — это специфическое восприятие заключенной в языковом высказывании информации со стороны различных получателей и групп получателей. Прагматическое значение определяется прагматическими отношениями. [Левицкий, 1984, с. 183]

Бархударов Л.С. в своей работе «Язык и перевод» предложил схему классификации типов прагматических значений, которая, по его мнению, применима к русскому, английскому, а также ко многим другим языкам:

1. **Стилистическая характеристика слова.** Наряду со словами, употребляемыми во всех жанрах и типах речи (стилистически нейтральными), существуют слова и словосочетания, употребление которых ограничено определенными жанрами и типами. Эта закреплённость слов за определенными речевыми жанрами является их постоянной характеристикой и, тем самым, компонентом их прагматического значения.

Однако не всем жанрам речи свойственно употребление характерных именно для данного жанра лексических единиц. Так, например, не существует какого-либо слоя лексики, употребление которой свойственно исключительно языку художественной литературы – отличительной чертой этого жанра является как раз широкое использование лексики, принадлежащей самым различным стилистическим слоям. [Бархударов, 1975, с. 108]

Учитывая это, Бархударов выделяет в словарном составе языка типа русского или английского следующие виды стилистической характеристики слов:

Нейтральная — у слов, употребляемых во всех типах и жанрах речи. Сюда относится подавляющее большинство слов, входящих в ядро словарного состава любого языка.

Обиходно-разговорная — у слов, употребляемых в устной речи в неофициальных ситуациях и не употребляемых, как правило, в письменной речи.

Книжная — у слов, употребляемых только в письменной речи (в любых ее жанрах) и не употребляемых в обиходно-разговорной речи.

Поэтическая — у слов, употребляемых преимущественно только в языке поэзии.

Терминологическая — у слов, употребляемых преимущественно в официально-научном жанре. Сюда относится вся научная и техническая

терминология; сюда же следует относить термины и специальные слова, употребляемые в сфере государства и права, экономики, финансов и т.д. [Бархударов, 1975, с. 110]

2. **Регистр слова** – это определенные условия, ситуация общения и состав участников коммуникативного процесса.

В целом можно отметить существование в языке следующих регистров: 1) **фамильярный** («оболтус», «паршивец», «трескаться»); 2) **непринужденный** («авоська», «подкачать», «подвыпивший»); 3) **формальный** («прибыть», «отчислить», «бракосочетание»); 4) **возвышенный** («стезя», «вкусить», «лицезреть»). 5) нейтральный (к нему относится подавляющее большинство слов, они могут употребляться в любом регистре речи). [Бархударов, 1975, с. 111]

3. **Эмоциональная окраска слова.** В любом языке существуют слова и выражения, компонентом семантической структуры которых является эмоциональное отношение говорящего к называемому словом предмету или понятию, то есть отрицательная или положительная оценка тех предметов, явлений, действий и качеств, которые обозначаются данным словом. Слова, не содержащие в себе никакого оценочного момента, считаются «эмоционально нейтральными». Таким образом, лексические единицы могут быть подразделены на три основных группы: 1) **отрицательно-эмоциональные** («подпевала», «отребье», «волынить»); 2) **нейтрально-эмоциональные** и 3) **положительно-эмоциональные** («братец», «дружочек», «песик»). [Бархударов, 1975, с. 111]

Аналогичный пример из английского языка приведен в работе И.В. Арнольд «Лексикология современного английского языка»: Oh, you're not a *spy*. Germans are *spies*. British are *agents*. [Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка: 271]

А. Нойберт в своей работе «Текст и перевод» предлагает подразделять тексты в зависимости от характера прагматических отношений на 4 типа:

1. **Тексты внешнеполитико-идиологического характера**, имеющие цель

воздействия на граждан других стран. Учет прагматических моментов при переводе подобных текстов необходим для достижения желаемого эффекта.

2. **Художественные произведения**, рассчитанные на носителей языка, но, которые во многих случаях переводятся на другие языки, поэтому прагматические факторы в них играют важную роль.
3. **Тексты, интересующие только носителей ИЯ**, например, газетные материалы. Тексты такого типа переводятся в узком масштабе, в связи с чем прагматические моменты не учитываются.
4. **Тексты научно-технического характера**, создаваемые в научных целях и ориентированные как на носителей ИЯ, так и на носителей ПЯ, связанных с научной сферой деятельности. В данном случае нет необходимости в прагматической адаптации в связи с наличием у носителей ПЯ необходимой информации для понимания и раскрытия содержания текста. [Нойберт, 1985, с. 197]

Адаптация текста проводится с помощью экстралингвистической информации переводчика. Существуют способы подобной адаптации: 1) добавление; 2) опущение; 3) генерализация; 4) конкретизация; 5) комментарии. В качестве примера использования добавления можно привести следующее предложение: «Нельзя представить Россию без Волги». Любому русскому читателю известно, что такое Волга, в то время как эта информация не предполагается известной для английского читателя. В связи с этим в ПТ необходимо добавить слово «река».

1.3 Перевод художественных текстов

Согласно В.Н. Комиссарову, художественный перевод – это вид переводческой деятельности, основная задача которого заключается в передаче на ПЯ речевого произведения, способного оказывать то же художественно-эстетическое воздействие на реципиента, что и оригинал. [Комиссаров, 1990, с. 95] По мнению ученого, основной целью любого произведения этого типа

является достижение определенного эстетического воздействия, создание художественного образа. Данная эстетическая направленность отличает художественную речь от остальных актов речевой коммуникации. [Комиссаров, 1990, с. 95]

Любому переводчику хорошо известно, что для того, чтобы успешно выполнять переводы, необходимо знать не только два языка (ИЯ и ПЯ), но и то, о чем идет речь, то есть сам предмет речи. По мнению Бархударова Л.С., переводчику художественной литературы абсолютно необходимо знать переводимого автора, его творческий метод, его мировоззрение, эстетические взгляды, литературное течение, к которому принадлежит этот автор, а также описываемую в данном художественном произведении эпоху, обстановку, условия жизни общества и многое др. [Бархударов, 1975, с. 36]

Ученый также отмечает, что при переводе художественных текстов, в отличие от текстов официальных, юридических и дипломатических, нередко встречается вольный перевод. [Бархударов, 1975, с. 189] Бархударов считает, что вольный перевод в целом более приемлем, чем буквальный – при вольном переводе, как правило, не имеют места ни смысловые искажения, ни нарушения норм ПЯ. Недостатком вольного перевода, однако, по мнению ученого, является то, что при нем значение исходного текста передается не вполне точно – происходит слишком большая потеря информации ввиду того, что исходный текст подвергается слишком глубоким преобразованиям там, где их можно было не использовать вовсе. [Бархударов, 1975, с. 188]

Перевод художественного текста значительно отличается от других видов перевода, в большинстве своем основанных на репродукции. Это связано с тем, что он предполагает творческий процесс, т.к. в нем главенствует не когнитивная информация, а эстетическая, т.е. прагматическая ценность оригинала заключается не столько в сообщении каких-либо фактов, сколько в его способности воздействовать на эмоции читателя. Об этом утверждает ученый Г. Г. Почепцов. Он определяет термин «прагматика художественного текста» как совокупность интенций автора, выраженных при помощи

различных языковых средств в целях воздействия на читателя и рассчитанных на углубленную интерпретацию данных средств [Почепцов, 1980, с. 8].

Из-за широкого разнообразия этих художественных средств конфликт формы и содержания практически неизбежен, что делает полную передачу оригинала без изменений невозможной. Поэтому, несмотря на некоторые смысловые потери, переводчику приходится прибегать к интерпретации.

Количество возможных интерпретаций в художественном тексте практически безгранично, поэтому часто одно и то же литературное произведение имеет несколько переводов, каждый из которых содержит в себе индивидуальные черты переводчика, отличающие его не только от оригинала, но и от переводов того же текста, выполненных другими переводчиками. Связано это с тем, что разные переводчики по-разному воспринимают когнитивную и эстетическую информацию оригинала и прибегают к различным трансформациям в ходе процесса перевода.

Несмотря на стремление переводчиков в максимальной степени сохранить текст оригинала, пословный перевод не так часто становится прагматически эквивалентным. Так как прагматика художественных текстов включает в себя экспрессивные, эмоциональные и оценочные аспекты, для создания адекватного перевода переводчик в первую очередь стремится сохранить именно их, а не форму. Этим и обусловлено широкое использование переводческих трансформаций.

1.4 Существующие классификации переводческих трансформаций

Достижение адекватного перевода предполагает умение переводчика пользоваться регулярными соответствиями, а также преодолевать несоответствия между языком оригинала и языком перевода. Многие различия и несоответствия в языках преодолеваются в процессе перевода на основе грамматических и лексических справочников. Однако невозможно учесть в любом справочнике все многообразие лексико-грамматических отношений,

возникающих у языковых единиц в конкретном тексте. В справочнике можно учесть лишь регулярные соответствия и общие несоответствия. Неучтенными в таких справочниках остаются контекстуальные несоответствия. В этом случае переводчику требуется произвести соответствующие преобразования, называемые переводческими трансформациями. В своей работе «Технология перевода» Л. К. Латышев сравнивает процесс перевода с игрой в шахматы и считает, что в возникающих нетипичных ситуациях как от шахматиста, так и от переводчика, помимо стандартных решений, требуются еще и творческие, которые всегда в большей или меньшей мере являются сочетаниями или вариациями стандартных решений. [Латышев, 2005, с. 280].

Софронова Т.М. определила переводческие трансформации в современной теории перевода как действия переводчика по преодолению контекстуального несоответствия, обнаруженного в тексте оригинала по отношению к тексту перевода. К этим действиям она отнесла:

- оценку характера и классификацию явления (конструкции, оборота, выражения и т.д.) в тексте оригинала, которое вызвало контекстуальное несоответствие по отношению к тексту перевода;
- выбор такого преобразовательного способа, т.е. одного или нескольких переводческих приемов, который позволяет адекватно перевести единицу текста оригинала, вызвавшую контекстуальное несоответствие. [Софронова, 2008, с. 69]

Бархударов в своей работе «Язык и перевод» в целях удобства описания всех видов преобразований или трансформаций, осуществляемых в процессе перевода, свел их к четырем элементарным типам, а именно:

1. Перестановки;
2. Замены;
3. Добавления;
4. Опускания.

Он предложил считать такого рода деление приблизительным и условным. Так как, во-первых, в целом ряде случаев то или иное

преобразование можно с одинаковым успехом трактовать и как один, и как другой вид элементарной трансформации. Во-вторых, эти четыре типа простых переводческих трансформаций на практике «в чистом виде» встречаются редко – обычно они сочетаются друг с другом, принимая характер сложных, комплексных трансформаций. [Бархударов, 1975, с. 190]

Л. К. Латышев в уже упомянутой выше работе «Технология перевода» предложил разбить все переводческие трансформации на типы для удобства их классификации. Он назвал их **языковыми уровнями**. [Латышев, 2005, с. 280]

Выделяются следующие языковые уровни:

1. Фонетический;
2. Морфологический;
3. Лексический;
4. Синтаксический.

По мнению ученого, фонетическое преобразование исходного высказывания не может считаться трансформацией, поскольку оно – обязательный элемент процесса перевода. Он считает, что о трансформациях стоит говорить только в тех случаях, когда трансязыковое перефразирование затрагивает еще и другие уровни языка: лексический, синтаксический и морфологический. [Латышев, 2005, с. 280]

Классификация переводческих трансформаций по Л. К. Латышеву:

1. **Лексические преобразования** – замены лексем синонимами, зависящими от контекста;
2. **Стилистические преобразования** – трансформация стилистической окраски слова;
3. **Морфологические преобразования** – преобразование одной части речи в другую или замена ее несколькими частями речи;
4. **Синтаксические преобразования** – трансформация синтаксических структур (слов, словосочетаний и предложений), изменение типа придаточных предложений, изменение типа синтаксической связи и т.д.
5. **Семантические трансформации** – смысловое развитие, замена деталей-

признаков;

- б. **Трансформации смешанного вида** – конверсная трансформация и антонимический перевод.

Софронова Т.М. в своей работе «Письменный перевод с английского языка на русский» объединила классификации приемов переводческих трансформаций нескольких лингвистов и специалистов в одну более полную, развернутую классификацию. [Софронова, 2008, с. 70]

Лексические приемы

Своеобразие семантической структуры слов в разных языках, как утверждает Софронова, вызывает необходимость применять лексические трансформации посредством следующих приемов.

1. **Транскрипция и транслитерация** — воспроизведение звуковой и графической формы иноязычного слова с помощью букв языка перевода.

Например, *skateboarding* – скейтбординг (катание на роликовой доске). Исключениями являются имена собственные и некоторые географические названия, которые переводятся «по-обычаю»: *Charles I* – Карл I, *George V* – Георг V. [Софронова, 2008, с. 70]

2. **Калькирование** — способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей (морфем или слов) их лексическими соответствиями в языке перевода. Например, *green revolution* — зеленая революция. [Софронова, 2008, с. 70]

3. **Добавление (расширение)** — использование в переводе дополнительных лексических единиц для передачи имплицитных элементов смысла оригинала или для соблюдения норм языка перевода. Например, *the policeman waved me on* – полицейский помахал мне рукой, показывая, что я могу проезжать. [Софронова, 2008, с. 71]

4. **Опущение (сокращение)** — отказ от передачи в переводе семантически избыточных слов, значения которых несущественны или легко восстанавливаются в контексте. Например, *he took his bag in his right hand* – он взял сумку в правую руку. [Софронова, 2008, с. 71]

5. **Функциональные замены** — способ перевода лексических единиц оригинала путем использования в переводе единиц языка перевода, значение которых не совпадает со значением исходных единиц, но может быть выведено из них с помощью определенного типа логических преобразований. [Софронова, 2008, с. 72]

Основные виды подобных замен:

А) **Конкретизация** — замена имеющей более широкое значение единицы исходного языка единицей языка перевода с более узким значением. Например: «So what?» I said. — Ну и что? — спросил я. [Софронова, 2008, с. 72]

Б) **Логическая синонимия** — замена единицы оригинала единицей языка перевода, являющейся только для данного контекста ее синонимом. Например: The little one can easily tell good people from bad people — Дети могут легко отличать плохих людей от хороших. [Софронова, 2008, с. 73]

В) **Генерализация** — замена единицы исходного языка, имеющей более узкое значение, единицей языка перевода с более широким значением. Например: He showed us his old beat-up Navajo blanket. — Он показал нам свое потрепанное индейское одеяло. [Софронова, 2008, с. 73]

Г) **Модуляция (смысловое развитие)** — замена слова или словосочетания исходного языка единицей языка перевода, значение которой логически выводится из значения исходной единицы. Наиболее часто значения соотнесенных слов в оригинале и переводе оказываются при этом связанными причинно-следственными отношениями. Например: I don't blame them. — Я их понимаю. (Причина заменена следствием: я их не виню потому, что я их понимаю.) [Софронова, 2008, с. 74]

Грамматические приемы

1. **Членение предложений** — способ перевода, при котором синтаксическая структура предложения в оригинале преобразуется в две или более предикативные структуры в языке перевода. В результате, простое предложение может преобразоваться в сложное, либо простое или сложное

предложение — в два или более самостоятельных предложения в языке перевода. [Софронова, 2008, с. 75]

2. **Объединение предложений** — способ перевода, при котором синтаксическая структура в оригинале преобразуется путем соединения двух (и более) простых предложений в одно сложное. [Софронова, 2008, с. 76]

3. **Грамматическая замена** — преобразование, при котором грамматическая единица в оригинале заменяется на единицу в языке перевода с иным грамматическим значением. Замене может подвергаться грамматическая единица любого уровня: словоформа, часть речи, член предложения, предложение определенного типа. [Софронова, 2008, с. 77]

4. **Перестановка (перемещение)** — использование ближайшего соответствия переводимой единице в другом месте высказывания в тексте перевода по сравнению с порядком следования единиц оригинала. Например: *A girl entered the room* — В комнату вошла девушка. *The girl entered the room* — Девушка вошла в комнату. [Софронова, 2008, с. 78]

Лексико-грамматические приемы

1. **Антонимический перевод** — это замена утвердительной формы в оригинале на отрицательную форму в переводе, или наоборот, отрицательную на утвердительную — сопровождается заменой лексической единицы оригинала на единицу языка перевода с противоположным значением, причем коммуникативная цель высказывания сохраняется: *Nothing changed in my hometown.* – Все осталось прежнем в моем родном городе. [Софронова, 2008, с. 78]

2. **Экспликация или описательный перевод** — замена лексической единицы оригинала словосочетанием, эксплицирующим ее значение, т.е. дающим более или менее полное объяснение или определение этого значения на языке перевода. С помощью экспликации можно передать значение безэквивалентной лексики в оригинале: *whistle-stop speech* – выступления кандидата в ходе предвыборной агитационной поездки. [Софронова, 2008, с. 79]

3. Компенсация — это способ перевода, при котором элементы смысла, утраченные при переводе единицы в оригинале, передаются в тексте перевода каким-либо другим средством, причем необязательно в том же самом месте текста, что и в оригинале. Таким образом, компенсируется утраченный смысл и воспроизводится содержание оригинала. При это грамматические средства оригинала могут заменяться лексическими, и наоборот. Например: *You could tell he was very ashamed of his parents and all, because they said “He don't” and “She don't” and stuff like that.* – Было видно, что он стесняется своих родителей, потому что они говорили «хочут» и «хочете» и все в таком роде. [Софронова, 2008, с. 79]

По мнению Софроновой, переводческая трансформация — понятие более широкое, чем переводческий прием, который является лишь ее составной частью. [Софронова, 2008, с. 69] Переводчику следует разумно использовать трансформации. Излишнее их количество ведет к вольности перевода, результатом которой может стать неестественность, неправильность и даже непонятность речи. В то же время недостаток переводческих трансформаций ведет к буквализму. Из этого следует, что для языкового посредника является ценным владение данным инструментарием.

Выводы по первой главе

На основании рассмотренного теоретического материала по теории и практике перевода было установлено следующее.

Ключевыми категориями, которые лежат в основе перевода, в целом, и перевода художественного текста, в частности, являются эквивалентность и прагматика. Основной задачей переводчика является достижение адекватности перевода оригинальному тексту благодаря эффективному использованию переводческих трансформаций. При этом адекватный перевод должен максимально точно передавать смысловое значение текста оригинала и соответствовать языковым нормам языка, на который данный текст переводится.

Нами были рассмотрены проблемы эквивалентности, аспекты прагматики и художественного перевода и наиболее значимые классификации переводческих трансформаций. При проведении анализа использованных переводческих трансформаций в Главе II нами было решено использовать классификацию Софроновой Т.М., т.к. она показалась нам более полной и развернутой.

ГЛАВА II: Переводческие трансформации в романе К. Кизи

«Пролетая над гнездом кукушки»

В данной главе нами будут рассмотрены и проанализированы примеры применения переводческих трансформаций на уровне предложений в текстах двух переводов романа К. Кизи «Пролетая над гнездом кукушки». Выбор данных предложений обусловлен возможными, на наш взгляд, затруднениями при их переводе, а также неточностями и ошибками, совершенными переводчиками.

2.1 Краткое содержание романа

«Пролетая над гнездом кукушки»

Действие романа происходит в психиатрической больнице. Повествование идёт от лица рассказчика — индейца по кличке Вождь Бромден, одного из пациентов. Одним из главных героев является свободолюбивый пациент Рэндл Патрик Макмёрфи, переведённый в психиатрическую больницу из тюрьмы. Последний срок он отбывал в колонии, где проявил «психопатические тенденции» и теперь переведён в психлечебницу. Перевод он воспринял без огорчения. Завзятый картёжник, он рассчитывает поправить свои финансовые дела за счёт лопухов-психов.

Макмёрфи противостоит старшая сестра Милдред Рэтчед — немолодая женщина, работающая в отделении больницы. Старшая сестра, олицетворение системы, личная жизнь которой не сложилась, тщательно укрепляет свою власть над пациентами и персоналом отделения. Бунтарь и индивидуалист, Макмёрфи никак не вписывается в тоталитарную идиллию психбольницы. Он принимается рушить устроенный ею порядок и оказывает значительное влияние на других пациентов, уча их наслаждаться жизнью и даже освобождая от хронических комплексов. Это доходит до нарушения строгого внутреннего распорядка больницы. Он подзуживает своих товарищей вырваться на свободу, разбить окно и разорвать сетку тяжеленным пультом и даже бьётся об заклад,

что способен это сделать. Когда же его попытка заканчивается неудачей, он произносит: «По крайней мере я попытался».

Будучи не в состоянии держать ситуацию под прежним контролем, старшая сестра выводит Макмёрфи из себя, и, пользуясь случаем, отправляет его на лоботомию. Постепенно больные или выписываются домой, или переводятся в другие отделения. Из «стариков» — острых больных — остаются лишь несколько человек, в том числе и Бромден. Именно он становится свидетелем возвращения Макмерфи. Старшая медсестра потерпела поражение, но сделала все, чтобы её соперник не смог порадоваться своей победе. После лоботомии весельчак, буян, жизнелюб превращается в овощ. Бромден не может допустить, чтобы этот человек существовал в виде напоминания о том, что случается с теми, кто идёт наперекор власти. Он душит его подушкой, а затем разбивает окно и разрывает сетку тем самым пультом, который учил поднимать его Макмерфи. Теперь уже ничто не сможет преградить ему путь к свободе. Жизнь Макмёрфи прерывается, но другие пациенты становятся смелее, увереннее в себе и освобождаются как от страхов перед «нормальным» миром, так и от власти старшей сестры, покидая больницу.

2.2 Анализ использованных переводческих трансформаций

1

Оригинал: *I creep along the wall quiet as dust in my canvas shoes, but they got special sensitive equipment detects my fear and they all look up, all three at once, eyes glittering out of the black faces like the hard glitter of radio tubes out of the back of an old radio.* Стр 7

Перевод Крутилиной: *Крадусь по стенке — тихий, словно пыль на моих холщовых туфлях. Но у них специальное оборудование, чтобы засечь мой страх, и потому они оборачиваются, все трое разом, глаза блестят на черных*

физиономиях, как металлические трубки старого радио.

При переводе в начале предложения Крутилина допустила смысловую ошибку, приняв описание внешнего вида персонажа (его обуви) за сравнение «тихий, словно пыль на моих холщовых туфлях». Данная ошибка нарушает атмосферу повествования, т.к. автор специально указывает на обувь, давая понять, насколько бесшумно передвигался главный герой. Далее переводчик использовал логическую синонимию «look up» (- поднять голову, глаза) – «они оборачиваются». Также Крутилиной была допущена еще одна ошибка при переводе сравнения «hard glitter of radio tubes» – «металлические трубки старого радио». Словосочетание «radio tubes» имеет аналог в русском языке – электрические лампы. При данном переводе смысл сравнения может остаться непонятым.

Перевод Голышева: *Пробираюсь по стеночке в парусиновых туфлях, тихо, как мышь, но их специальная аппаратура засекает мой страх: поднимают головы, все трое разом, глаза горят на черных лицах, как лампы в старом приемнике.*

При переводе данного предложения Голышев использовал логическую синонимию: «quiet as dust» он заменил на «тихо, как мышь». Помимо этого переводчик использовал конкретизацию: «Canvas shoes» он перевел как «парусиновые туфли». Также, при переводе «radio tubes out of the back of an old radio» им было использовано опущение: «лампы в старом приемнике».

2

Оригинал: *I'm mopping near the ward door when a key hits it from the other side and I know it's the Big Nurse by the way the lockworks cleave to the key, soft and swift and familiar she been around locks so long.* Стр 7

Перевод Крутилиной: *Я тру пол перед дверью в отделение, когда снаружи в замок вставляют ключ. По тому, как его поворачивают в скважине — мягко и быстро, словно человек только этим и занимался всю жизнь, я понимаю, что*

это — Большая Сестра.

При переводе данного предложения Крутилиной были использованы такие грамматические приемы, как членение предложений и после него – перестановка: «the Big Nurse» – «Большая Сестра» было перенесено из середины предложения в начало. Также она использовала добавление и синонимию одновременно: «словно человек только этим и занимался всю жизнь» – данная лексическая единица отсутствует в тексте оригинала, но не влияет на смысл высказывания. Также, словосочетание «Big Nurse» было переведено дословно как «Большая Сестра», благодаря чему переводчик сохранил эмоциональный компонент прагматики в тексте.

Перевод Гольшева: *Мою пол перед дверью отделения, снаружи вставляют ключ, и я понимаю, что это старшая сестра: мягко, быстро, послушно поддается ключу замок; давно она орудует этими ключами.*

В данном переводе Гольшев использует конкретизацию «старшая сестра», чтобы адаптировать текст под реалии больницы, в которой развивается сюжет, однако это прагматически неверно, т.к. «Big Nurse» – прозвище властной и большой в объемах женщины. Также переводчиком была использована логическая синонимия: «been around so long» – «давно орудует».

3

Оригинал: *Before anybody can turn to look for me I duck back in the top closet, jerk the door shut dark after me, hold my breath.* Стр 8

Перевод Крутилиной: *И прежде чем все успевают обернуться, чтобы посмотреть на меня, скрываюсь в кладовке для швабр, закрываю наглухо дверь и не дышу.*

При переводе данного предложения Крутилина использует логическую синонимию, заменяя единицу языка «to duck» (- нырять) единицей «скрываться», являющейся в данном контексте ее синонимом. Также

переводчиком была допущена ошибка: «look for me» было передано как «посмотреть на меня», однако глагол с управлением «look for» переводится как «искать». На наш взгляд, данная ошибка не влияет на смысл и атмосферу повествования.

Перевод Голышева: *Пока они оборачиваются ко мне, я ныряю обратно в чулан для тряпок, захлопываю дочерна дверь, перестаю дышать.*

Голышев в своем переводе использовал опущение фразы «to look for», а также изменил смысл в начале предложения – в оригинале главный герой успел спрятаться до того, как санитары обернулись и начали его искать, в то время, как в переводе Голышева главный герой прячется во время того, как санитары оборачиваются. Хотя смысл и был изменен, по нашему мнению, это не повлияло на атмосферу и содержание повествования.

4

Оригинал: *Shaving before you get breakfast is the worst time.* Стр 8

Перевод Крутилиной: *Мыться до завтрака — это самое худшее.*

В своем переводе Крутилина использовала генерализацию: «*Shaving*» было заменено единицей языка «мыться», имеющей более широкое значение, в то время как в оригинале оно было более узкое. На наш взгляд, данная замена неуместна, т.к. в этом отрывке текста описываются переживания главного героя и его опасения данной ситуации (бесчеловечные санитары с острыми лезвиями в руках), что также должно влиять и на читателя, вызывать у него сопереживание. Выбранное переводчиком слово «мыться» не несет в себе информации о возможной опасности, а значит эмоциональная составляющая прагматики текста в этом предложении передана не была.

Перевод Голышева: *Хуже нет, когда тебя бреют до завтрака.*

При переводе Голышев прибегнул к замене частей речи и перестановке: «хуже

нет» стоит в начале предложения, превосходная степень заменена на сравнительную, что может снизить влияние эмоционально-стилистической составляющей на читателя. Также переводчик использовал опущение слова «time». Помимо этого Голышев изменил активный залог в предложении на пассивный, что, по нашему мнению, является несомненным плюсом, т.к. данная трансформация помогает сохранить эмоциональный эффект, который и пытался передать автор. Мы считаем, что перевод Голышева содержит большую прагматическую точность.

5

Оригинал: *They didn't take me to the Shock Shop this time. I remember they took me out of the shaving room and locked me in Seclusion.* Стр 10

Перевод Крутилиной: *На этот раз они не потащили меня в шок-шоп, а заперли в изоляторе.*

В переводе Крутилиной было использовано опущение. На мой взгляд, потеря данной части предложения «I remember they took me out of the shaving room», при переводе нарушает атмосферу повествования, так как описываются воспоминания и чувства главного героя, на которых строится повествование, однако для словосочетания «locked in» переводчиком было использовано стилистически-окрашенное слово «потащили», что помогло сохранить эмоциональную составляющую текста. Также, «Shock Shop» было переведено Крутилиной с помощью транслитерации как «шок-шоп». Данное в оригинале словосочетание означает «кабинет шоковой терапии», что и могло бы быть передано в переводе, однако из-за приема, использованного Крутилиной, смысл данного слова может остаться непонятным для читателя.

Перевод Голышева: *На этот раз меня не отвели в Шоковый шалман. Помню, как меня вытащили из бритльни и заперли в изолятор.*

При переводе словосочетания «Shock Shop» Голышевым была использована

логическая синонимия, так как лексическую единицу «shop» можно перевести как «шалман» только в данном контексте. На наш взгляд, переводчик также мог использовать «кабинет шоковой терапии», т.к. слово «шалман» может остаться непонятым. Также, при переводе словосочетания «shaving room» переводчиком был использован неологизм — «брильня».

6

Оригинал: *This morning the lockworks rattle strange; it's not a regular visitor at the door. An Escort Man's voice calls down, edgy and impatient, "Admission, come sign for him," and the black boys go.* Стр 10

Перевод Крутилиной: *«Это — новенький, присмотри за ним.» — И черный парень идет на зов.*

При переводе Крутилиной было использовано опущение двух предложений, нарушающее атмосферу повествования и искажающее стиль писателя. Переводчиком была также полностью изменена прямая речь героя, что является недопустимым. Также переводчиком была допущена ошибка: существительное во множественном числе «boys» было заменено на существительное в единственном числе «парень» – данная трансформация не влияет на смысл повествования, но, по нашему мнению, является неуместной.

Перевод Голышева: *Сегодня замки гремят чудно, это не обычный посетитель в дверях. Голос сопровождающего, раздраженный и нетерпеливый: «Новый больной, идите распишитесь». И черные подходят.*

Голышев использовал в своем переводе логическую синонимию: словосочетанием «Новый больной» было заменено слово «Admission», имеющее в данном контексте значение «прибытие нового пациента», эта лексическая единица позволяет понять, о ком идет речь в данном предложении. Также переводчиком было использовано опущение слова «boys».

7

Оригинал: *They showered me this morning at the courthouse and last night at the jail. And I swear I believe they'd washed my ears for me on the taxi ride over if they coulda found the vacilities.* Стр 11

Перевод Крутилиной: *Сегодня с утра меня уже помыли в зале суда, а вчера вечером — в тюрьме. И клянусь, они бы вымыли меня и во время поездки в такси, если бы я проявил нерешительность.*

Крутилина не точно передала суть данного предложения, так как заменила «if they coulda found the vacilities» на «если бы я проявил нерешительность», так как в оригинале подразумевалась не нерешительность главного героя, а отсутствие возможности его помыть – это нарушает атмосферу повествования. Также переводчик не смог воссоздать своеобразную речь героя: «vacilities» (facilities). Помимо этого Крутилиной было использовано опущение словосочетания «I believe».

Перевод Голышева: *С утра меня помыли в суде и в тюрьме вчера вечером. И в такси сюда промыли бы до дыр, ей-богу, если бы душ там нашли.*

Голышев использовал логическую синонимию «промыли бы до дыр», чтобы передать навязчивую идею чистоты и порядка надзирателей. Также он использовал конкретизацию: «if they coulda found the vacilities» – «если бы душ там нашли». Данные приемы переводчика позволили ему, на наш взгляд, сохранить прагматику, тем не менее, Голышев, как и Крутилина, не сумел воссоздать своеобразную речь главного героя.

8

Оригинал: *He sounds like he's way above them, talking down, like he's sailing fifty yards overhead, hollering at those below on the ground.* Стр 11

Перевод Крутилиной: *Голос звучит так, будто он говорит откуда-то сверху,*

словно плывет где-то в пятидесяти ярдах над ними, окликая тех, кто остался внизу, на земле.

В своем переводе Крутилина использовала антонимический перевод: «*talking down*» – «говорит откуда-то сверху». Помимо этого переводчиком была использована синонимия: местоимение «*he*» было заменено существительным «голос». Также переводчиком была сохранена английская система мер: «в пятидесяти ярдах над ними» – данное описание может остаться непонятым для читателя, использующего иную систему мер.

Перевод Голышева: *Голос такой, как будто он над ними и говорит вниз, как будто парит в метрах двадцати над землей и кричит тем, кто внизу.*

Также как и Крутилина, Голышев использовал логическую синонимию: «*he*» – «голос». Помимо этого переводчик применил такой прием, как компенсация, с целью адаптировать текст под реалии русского читателя, использующего метрическую систему мер «в метрах двадцати над землей».

9

Оригинал: *“Good mornin’, buddies.” “Mighty nice fall day.”* стр 11

Перевод Крутилиной: *«Доброе хреноутро, приятели». «А может быть, и добрый хренодень».* Стр 3

Крутилина использовала расширение с использованием стилистически окрашенной лексики, чтобы передать эмоции и характеристику героя, подразумевавшиеся в оригинале, однако тем самым переводчик Крутилина изменила стиль повествования, что, на наш взгляд, является недопустимым.

Перевод Голышева: *«С добрым утром, ребята». «До чего приятный осенний денек».*

В своем переводе Голышев использовал логическую синонимию: «*Mighty nice*» – «До чего приятный». Также переводчиком было заменено стилистически

нейтральное слово «day» (- день) на стилистически окрашенное слово «денек».

10

Оригинал: *He's got a primer-black motorcycle cap stuck in his hair and a leather jacket over one arm, and he's got on boots gray and dusty and heavy enough to kick a man half in two.* Стр 12

Перевод Крутилиной: *На голове мотоциклетная кепка — первоначально черного цвета, — кожаная куртка переброшена через руку, а на ногах ботинки, такие серые и грязные и такие тяжелые, что ими достаточно разок пнуть человека, чтобы он согнулся пополам.*

В своем переводе в начале предложения Крутилина использовала перестановку. Далее она применила синонимию: «primer-black» – «первоначально черного цвета» и «in his hair» – «на голове». Также переводчиком был опущен глагол «stuck» (- застрять), что не повлияло на атмосферу повествования. Помимо этого переводчиком было использовано расширение: глаголы «переброшена» и «согнулся». На наш взгляд, в данном предложении переводчику удалось сохранить прагматический аспект.

Перевод Голышева: *В волосах запуталась мотоциклетная шапочка, похожая на черный капсюль, через руку переброшена кожаная куртка, на ногах башмаки, серые, пыльные и такие тяжелые, что одним пинком можно переломить человека пополам.*

В начале предложения Голышев допустил ошибку, добавив слово «капсюль» (- устройство для воспламенения порохового заряда в огнестрельном оружии), помимо этого переводчик добавил в текст сравнение, отсутствующее в оригинале: «шапочка, похожая на...». Также Голышев использовал логическую синонимию, подобрав стилистически окрашенное слово: «сар» (- кепка) – «шапочка». Также он использовал грамматическую замену: глагол «to kick» был заменен на существительное «пинок».

Оригинал: *What happened, you see, was I got in a couple of hassles at the work farm, to tell the pure truth, and the court ruled that I'm a psychopath.* Стр 12

Перевод Крутилиной: *«Видите ли, что произошло, я сделал парочку придурков на рабочей ферме, если уж сказать всю правду до конца, и суд решил, что я — психопат.»*

В своем переводе Крутилина полностью изменила часть предложения «got in a couple of hassles», применив в данном случае конкретизацию с использованием разговорной лексики, что, по нашему мнению, в какой-то степени повлияло на смысл повествования, но не затронуло прагматический аспект. Также переводчиком было использовано расширение: «to tell the pure truth» – «если уж сказать всю правду до конца».

Перевод Голышева: *«Понимаете, какая история: вышло у меня, по правде сказать, на исправительной ферме несколько теплых разговоров, и суд постановил, что я психопат.»*

Голышев при переводе «work farm» использовал конкретизацию: «work» перевел как «исправительный», т.к. главный герой отбывал наказание на общественных работах. Также переводчиком была использована конкретизация в начале предложения: «What happened, you see» – «Понимаете, какая история». При переводе вводная конструкция «to tell the pure truth» стоит в начале предложения, в то время как в оригинале – в середине. Таким образом была произведена перестановка. Голышев перевел «hassles» (- стычка, драка) как «теплые разговоры» – на наш взгляд это является логической синонимией с использованием иронии.

Оригинал: *«If it gets me outta those damned pea fields I'll be whatever their little heart desires, be it psychopath or mad dog or werewolf, because I don't care if I*

never see another weedin' hoe to my dying day.» Стр 12

Перевод Крутилиной: *Если бы это снова привело меня на те чертовы гороховые поля, я просто исполнял бы те же самые желания, что сидят в их мелких сердечках, был бы психопатом, или бешеной собакой, или волком, потому что мне насрать, если я никогда больше не увижу эти мотыги и сорняки до самого дня своей смерти.*

В начале предложения Крутилиной была допущена ошибка, приведшая к искажению смысла – в оригинале главный герой говорит о том, что готов быть для судей кем угодно, лишь бы снова не оказаться на ферме. Перевод Крутилиной несет совершенно противоположный смысл. Слово «werewolf» (-оборотень) Крутилина перевела как «волк», используя слово с более широким значением, таким образом, в переводе была применена генерализация. Также была произведено добавление при переводе словосочетания «weedin' hoe» - «мотыги и сорняки». Кроме того, при переводе был использован жаргонизм «насрать», что, по нашему мнению, является недопустимым, так как в данном случае не соответствует стилю автора.

Перевод Голышева: *«Хоть психопатом назови, хоть бешеной собакой, хоть вурдалаком, только убери меня с гороховых полей, потому что я согласен не обниматься с их мотыгой до самой смерти.»*

Голышев использовал при переводе данного предложения перестановку – «If it gets me outta those damned pea fields» было перенесено в середину предложения в переводе, в то время как в оригинале оно стоит в начале. Также, глагол «see» (- видеть) в оригинале был заменен на глагол «обниматься» в переводе, что является логической синонимией с элементом иронии, чтобы лучше раскрыть характер главного героя перед читателем. Также переводчиком было использовано опущение части предложения «I'll be whatever their little heart desires» и добавлена конструкция «хоть...назови» для сохранения смысла повествования.

Оригинал: *What she dreams of there in the center of those wires is a world of precision efficiency and tidiness like a pocket watch with a glass back, a place where the schedule is unbreakable and all the patients who aren't Outside, obedient under her beam, are wheelchair Chronicles with catheter tubes run direct from every pantleg to the sewer under the floor.* Стр 20

Перевод Крутилиной: *Она сидит в самом центре этих проводков и мечтает, чтобы они охватили целый мир, действующий четко и эффективно, словно карманные часы со стеклянной задней стенкой, о таком месте, где режим и график нерушимы, а все пациенты, которые не являются внешними, послушны ее излучению, все они являются Хрониками в креслах на колесиках с трубками катетеров, которые вылезают из каждой штанины, чтобы сливать излишки жидкости прямо на пол.*

При переводе данного предложения Крутилина использовала перестановку – «there in the center of those wires» переместила в начало, и использовала добавление – глагол «сидела» для передачи элементов смысла, подразумеваемых в оригинале. Также, переводчик полностью исказил атмосферу и смысл повествования – в оригинале подразумевалось, что героиня мечтает о четком и эффективном мире, а не о том, чтобы его охватили «проводки», как это звучит в переводе Крутилиной. Помимо этого, переводчик исказил смысл в конце предложения, опустив слово «sewer» (- сток, канализация), который по задумке автора находится под полом. В ее переводе жидкость сливается на пол, а не в специальный сток под полом, как это описывалось в оригинале.

Перевод Голышева: *А мечтает она, сидя в середине этой сети, о мире, действующем исправно и четко, как карманные часы со стеклянным донцем, о месте, где расписание нерушимо и пациенты, которые находятся не во внешнем мире, смирны под ее лучом, потому что все они хроники-катальщики*

с катетерами в штанинах, подсоединенными к общему стоку под полом.

Перевод Голышева содержит такой лексико-грамматический прием как экспликация – слово «Outside» он переводит при помощи словосочетания, дающего более полное определение этого значения в русском языке: «которые находятся во внешнем мире». Также переводчиком была использована генерализация: «wires» (- провода) – «сеть». Кроме того, в переводе Голышева точнее передана атмосфера повествования, в отличие от перевода, выполненного Крутилиной – в переводе Голышева нет грубого искажения смысла данного предложения.

14

Оригинал: *Now his eyelids hang loose and thin from his brow like he's got a bat perched on the bridge of his nose. Eyelids like thin gray leather, he lifts them up just a bit whenever a new white man comes on the ward.* Стр 20

Перевод Крутилиной: *Теперь его веки спускаются от бровей, свободные и толстые, словно ему на нос уселась летучая мышь. Он их чуть-чуть приподнимает, когда в отделение попадает новый белый мужчина.*

В начале предложения Крутилиной была допущена смысловая ошибка – слово «thin» (- тонкий) она перевела как «толстый», что несет совершенно противоположный смысл. Далее она использовала генерализацию при переводе «bridge of his nose» - она перевела это не как «переносица», а как «нос» в целом. Далее она использовала опущение описания внешнего вида век персонажа «Eyelids like thin gray leather», что нарушает смысл повествования. В конце предложения переводчиком была использована логическая синонимия: глагол «come» был заменен глаголом «попадать».

Перевод Голышева: *Теперь его тонкие дряблые щеки свисают из-под лба так, словно на переносице уселась летучая мышь. Веки из тонкой серой замши, и он чуть-чуть поднимает их при появлении каждого нового белого.*

При переводе слова «eyelids» Гольшев допустил смысловую ошибку, переведя данное слово как «щеки», в то время как в предложении идет описание век персонажа. Это дает читателю ложное представление о внешности героя. Также, переводчик использовал контекстуальную синонимию при переводе слова «leather» - в данном контексте он перевел его как «замша», но, в то же время, в его переводе отсутствует элемент художественного сравнения – смысл «Eyelids like thin gray leather» искажается, и у читателя может создаться ложное впечатление, будто веки сделаны из замши, а не что они выглядят как замша. А также, при переводе словосочетания «a white man» переводчиком был использован прием генерализации, что в переводе отразилось как «белый».

15

Оригинал: *All three wear starched snow-white pants and white shirts with metal snaps down one side and white shoes polished like ice, and the shoes have red rubber soles silent as mice up and down the hall.* Стр 21

Перевод Крутилиной: *Все три человека одеты в накрахмаленные белоснежные штаны и белые рубашки с металлическими кнопками по одной стороне и белые туфли, отполированные так, словно они из льда, и у этих туфель красные резиновые подошвы, такие тихие, что они могут шнырять по холлу, словно мыши.*

В начале предложения Крутилина использовала добавление к словосочетанию «All three» – «все три человека». Помимо этого переводчиком было добавлено лексически окрашенное слово «шнырять» для поддержания атмосферы повествования и сохранения эмоционального составляющего прагматики.

Перевод Гольшева: *Все трое носят белоснежные крахмальные штаны, белые рубашки с кнопками на боку и белые туфли, отполированные, как лед; туфли бесшумного хода, на красном каучуке.*

При переводе описания одежды персонажей, переводчик Гольшев использовал

опущение прилагательных «snow-white» и «metal». На наш взгляд, это не является грубым искажением смысла оригинала. При описании обуви была использована конкретизация: слово «rubber» Гольшев перевел как «каучук». Также, им не был передан элемент сравнения «silent as mice up and down the hall», вместо этого переводчиком было использовано словосочетание «туфли бесшумного хода», что, по нашему мнению, не влияет на смысл повествования, но нарушает авторский замысел.

16

Оригинал: *“I think somebody m-m-measured him once at s-six feet seven; but even if he is big, he’s scared of his own sh-sh-shadow. Just a bi-big deaf Indian.”* Стр 17

Перевод Крутилиной: *«Д-д-думаю, м-можно сказать, что в нем больше шести футов. Хотя он и большой, все равно боится собственной м-м-тени. Просто б-большой глухой индеец.»*

В начале предложения Крутилина использовала добавление вводного словосочетания «можно сказать». Также, она опустила часть предложения «somebody m-m-measured him once», что не привело к искажению смысла, но, по нашему мнению, не являлось необходимым. По мимо этого, при переводе описания роста главного героя, переводчик использовал генерализацию: «six feet seven» было передано на русский язык как «больше шести футов». Мы считаем, что это не влияет на атмосферу повествования, но может остаться непонятым для русского читателя и требует дополнительных разъяснений в связи с использованием метрической системы мер вместо футовой в русскоязычных странах.

Перевод Гольшева: *«Кажется, ему намерили два метра один сантиметр; большой, а собственной тени боится. П-просто большой глухой индеец.»* стр 39

В своем переводе Гольшев использовал опущение «somebody» и «but even if he

is big». Также в данном предложении им была применена компенсация: «six feet seven» он перевел как «два метра один сантиметр» с целью адаптировать текст под реалии русского читателя.

17

Оригинал: *Her three daytime black boys she acquires after more years of testing and rejecting thousands.* Стр 20

Перевод Крутилиной: *Трех дневных черных санитаров она нанимает после долгих лет проб и ошибок.*

При переводе словосочетания «daytime black boys» переводчиком был использован контекстуальный синоним «дневные черные санитары». Словосочетание оригинала «after more years of testing and rejecting» в переводе было передано при помощи синонимии устойчивым словосочетанием в русском языке «после долгих лет проб и ошибок», что также не повлияло на смысл повествования, однако в этом же предложении переводчик использовал опущение слова «thousands».

Перевод Голышев: *Трех своих дневных санитаров она подбирала еще дольше и перепробовала тысячи.*

В своем переводе Голышев изменил время с настоящего на прошедшее, чтобы поддержать атмосферу повествования предшествующих настоящему времени событий. Также, он, как и переводчик Крутилина, использовал аналогичный синоним при переводе словосочетания «daytime black boys», однако им было упущено прилагательное «black», что не влияет на атмосферу повествования и сюжета, т.к. читатель уже знает, что все санитары в отделении имеют черный цвет кожи. Помимо этого, для слова «acquire» (- обзаводиться, получать) переводчиком был использован контекстуальный синоним «подбирать», также к данному глаголу было добавлено словосочетание «еще дольше», чтобы показать длительность описываемого процесса, таким образом Голышев

компенсировал утраченное словосочетание «after more years». Также им было опущено слово «rejecting», что не повлияло на смысл предложения.

18

Оригинал: *Years of training, and all three black boys tune in closer and closer with the Big Nurse's frequency.* Стр 21

Перевод Крутилиной: *Годы выучки не прошли даром, и три черных парня все чаще и чаще действуют в унисон с Большой Сестрой.*

В начале предложения Крутилиной было использовано расширение «не прошли даром», также фраза «tune in with the frequency» (- попадать в такт, частоту) была переведена как «действовать в унисон», а фраза «closer and closer» – как «чаще и чаще» – в обоих случаях переводчик использовал синонимы, подходящие по контексту.

Перевод Голышева: *Их натаскивают годами, и они все лучше настраиваются на волну старшей сестры.*

Как и в переводе Крутилиной, Голышев использовал контекстуальные синонимы для фраз «tune in with the frequency» («настраиваться на волну») и «closer and closer» («все лучше»). Помимо этого им был использован прием генерализации: «all three black boys» Голышев в переводе заменил местоимением «они».

19

Оригинал: *The walking Chronicles like me walk in when the Acutes are done, then the Wheelers are wheeled in.* Стр 21

Перевод Крутилиной: *Ходячие Хроники вроде меня входят, когда с Острыми покончено, а потом ввозят Колесиков.*

Перевод Голышева: *Кончились острые, подходят самоходы-хроники вроде меня, потом катят катальщики.*

В данном предложении у переводчиков возникли трудности при переводе слова «Wheelers», т.к. ими были использованы не совсем подходящие аналоги: «Колесики» и «катальщики». Данное слово в оригинале не является элементом присущим исключительно американским реалиям и имеет аналог в русском языке. Так, по нашему мнению, его можно было перевести как «колясочки», т.к. именно это слово имеет то значение, которое несет в себе слово «Wheelers». Помимо этого, переводчиком Голышевым было использовано добавление слова «самоходы» для поддержания общего смысла повествования.

20

Оригинал: *Like a cartoon world, where the figures are flat and outlined in black, jerking through some kind of goofy story that might be real funny if it weren't for the cartoon figures being real guys...* Стр 22

Перевод Крутилиной: *Словно в мультфильме, где фигурки, плоские и обведены черным, разыгрывают какую-то дурацкую историю, которая могла бы быть по-настоящему забавной, если бы картонные фигурки не были настоящими парнями...*

В начале предложения переводчиком было использовано опущение лексической единицы «world», далее Крутилина, по нашему мнению, использовала к такому лексическому приему, как калькирование, т.к. слово «figure» (- рисунок, изображение) она перевела как «фигуры», хотя в данном контексте подразумевались персонажи мультфильма. Далее переводчиком был использован контекстуальный синоним «разыгрывать» при переводе глагола «jerk» (- двигаться резкими толчками). В конце предложения переводчиком была допущена смысловая ошибка, т.к. словосочетание «cartoon figures» в тексте перевода было передано как «картонные фигурки», что может сбить с толку читателя.

Перевод Голышева: *Как в мире комикса, где фигурки, плоские, очерченные*

черным, скачут сквозь дурацкую историю... Она была бы смешной, да фигурки — живые люди.

При переводе Гольшевым был использован такой грамматический прием, как членение предложений, он также изменил структуру и связь последней части предложения. Помимо этого, он прибегнул к контекстуальному синониму «cartoon» — «комикс». Также как и Крутилиной, слово «figure» было переведено им как «фигурки». При переводе существительного «guys» Гольшевым была использована генерализация – он использовал слово с более широким смыслом «люди».

21

Оригинал: *He goes off, grumbling, when she frees his arm, and spends the morning moping around the latrine, wondering about those capsules.* Стр 23

Перевод Крутилиной: *Он отходит, ворча, и проводит утро, слоняясь около уборной и гадая насчет этих капсул.*

При переводе была опущена часть предложения «when she frees his arm», что, по нашему мнению, не влияет на атмосферу повествования. Далее Крутилиной был неверно передан смысл фразы «moping around the latrine» – в ее переводе персонаж «слонялся около уборной», что привело к искажению смысла, но не повлияло на сюжет.

Перевод Гольшева: *Она отпускает его руку, он уходит, ворча, и все утро мочет уборную, недоумеая насчет облаток.*

При переводе слова «capsules» Гольшев использовал устаревшее слово «облатки» (- лекарственная форма, изготавливаемая из теста), что искажает смысл и может вызвать затруднения для понимания у читателя, т.к. в описываемом временном периоде уже использовались современные капсулы.

Оригинал: *The ward hums the way I heard a cotton mill hum once when the football team played a high school in California.* Стр 24

Перевод Крутилиной: *Отделение жужжит — звук примерно такой, какой я слышал однажды, когда футбольная команда играла в колледже в Калифорнии.*

В тексте перевода Крутилиной было использовано опущение сравнения «cotton mill hum», также переводчиком было неверно передано словосочетание «high school» (- старшая школа) – в версии Крутилиной этот элемент является «колледжом».

Перевод Голышева: *Помню, так же как отделение, гудела прядильная фабрика, когда наша футбольная команда прилетела на матч с калифорнийской школой.*

При переводе данного предложения Голышевым был использован прием расширения: «прилетела на матч». Также им была использована грамматическая замена – существительное «California» в его переводе изменилось на прилагательное «калифорнийская». Помимо этого словосочетание «high school» было переведено при помощи генерализации словом, имеющим более широкое значение – «школа».

Оригинал: *He asks it with such a little-boy look of worry and concern all over his broad, tough face that the doctor can't help bending his head to hide another little snicker in his collar, and his glasses fall from his nose dead center back in his pocket.* Стр 29

Перевод Крутилиной: *Он спрашивает об этом словно маленький мальчик, который встревожен и озабочен, что доктор не может удержаться и прячет*

в воротник еще один смешок. Его очки сваливаются прямо в карман.

В переводе данного предложения Крутилиной была использована грамматическая замена: элемент «with such a little-boy look» был заменен на сравнение «словно маленький мальчик», также переводчиком была опущены фразы «all over his broad, tough face», «bending his head» и «from his nose». Помимо этого Крутилина использовала такой прием, как членение предложения.

Перевод Гольщева: *На его широком задубелом лице такая простодушная детская тревога, что доктор, не совладав с собой, наклоняет голову и хихикает куда-то в воротник; очки падают с носа прямехонько в карман.*

В начале предложения переводчик использовал опущение при переводе «He asks it», словосочетание «little-boy look» Гольшевым было передано прилагательными «простодушная детская», помимо этого существительное «concern» также было опущено им при переводе.

24

Оригинал: *And he did it, with main force and a gutpower they couldn't mash out of his head, out by himself on that switch.* Стр 32

Перевод Крутилиной: *И он это делал изо всех сил, надрывая кишки. И они не могли выбить это у него из головы, и он был один, сам по себе, у светофора.*

При переводе данного предложения Крутилиной было использовано членение предложения. Также переводчиком было использовано расширение: «out by himself» – «и он был один, сам по себе» для передачи атмосферы одиночества, созданной писателем в оригинале. Помимо этого переводчик заменил слово «switch» (- стрелка) на слово «светофор», что, по нашему мнению, не влияет на атмосферу повествования, т.к. читатель уже знает, что работа данного персонажа заключалась в управлении светофором.

Перевод Голышева: *И он делал это изо всех сил, на одном характере, которого не смогли в нем истребить, без помощников, на безлюдной стрелке.*

В данном предложении Голышев использовал логическую синонимию при переводе «with a gutpower» – «на одном характере» и «couldn't mash out of his head» – «не смогли в нем истребить». Помимо этого переводчиком была использована такая функциональная замена как модуляция, или смысловое развитие: «out by himself» – «без помощников». Также в конце предложения, по нашему мнению, для сохранения прагматики, Голышевым было добавлено прилагательное «безлюдная», что является расширением.

25

Оригинал: *Usually Pete's eyes are half shut and all murked up, like there's milk in them, but this time they came clear as blue neon.* Стр 32

Перевод Крутилиной: *Обычно глаза Пете были наполовину закрыты и затуманены, словно в них было налито молоко, но внезапно они стали ясными, словно голубой неон.*

В данном предложении Крутилина допустила ошибку при переводе имени «Pete» – в данном случае следовало воспользоваться таким лексическим приемом, как транслитерация/транскрипция, и перевести имя согласно его звуковой форме в языке оригинала, т.е. «Пит». Также переводчиком было использовано расширение «налито» и «внезапно», в то время, как словосочетание «this time» было опущено, что, по нашему мнению, не влияет на атмосферу повествования.

Перевод Голышева: *Обычно глаза у него полужакрытые и мутные, словно молоком налиты, а сейчас они стали ясными, словно аргоновые трубки.*

В начале предложения переводчик использовал грамматическую замену: имя «Pete» в оригинале он заменил на местоимение «он» в переводе. Голышев, как и Крутилина, использовал расширение «налиты» для соблюдения норм языка

перевода. Также переводчиком была применена конкретизация: словосочетание «blue neon» были заменены им на «аргоновые трубки». По нашему мнению, данная замена не совсем уместна, т.к. в наше время широко распространен синоним данного словосочетания – «неоновые лампы», в то время как о том, что такое «аргоновые трубки», известно не всем.

Выводы по второй главе

При сравнительно-сопоставительном анализе исходного текста «One flew over the cuckoo's nest» и двух его переводов на русский язык, выполненных переводчиками Голышевым и Крутилиной, нами было найдено и проанализировано в общей сложности 100 примеров переводческих трансформаций. В ходе своей работы мы столкнулись со всеми приемами, описанными в выбранной нами классификации Софроновой Т.М. Также нами было обнаружено 35 смысловых ошибок и искажений.

Переводчиком Крутилиной О.Н. было выполнено 34% трансформаций от общего количества. Самые распространенные приемы в ее переводах: расширение (12%) и опущение (15%). Также переводчиком было сделано 25 ошибок и искажений смысла. Проанализировав данное количество примеров и ошибок, мы можем сделать вывод, что переводчик Крутилина имеет небольшой опыт работы с переводами художественных текстов, т.к. в ее переводах часто наблюдались необоснованные опущения значимых частей текста и ошибки, связанные с неправильным и/или неточным переводом слов и выражений, что приводило к искажению смысла.

Переводчиком Голышевым В.П. было выполнено 66% трансформаций от общего количества. Самые распространенные приемы в его переводах: опущение (12%) и логическая синонимия (16%). Также переводчиком было сделано 10 ошибок и искажений смысла. Преобладание логической синонимии в переводах Голышева обусловлено, на наш взгляд, стремлением переводчика адаптировать текст под русскоговорящего читателя и его реалии, соблюдая нормы русского литературного языка.

Что касается эмоциональной составляющей прагматического аспекта при переводе художественного произведения, ее старались сохранить оба переводчика.

Проведя анализ найденных переводческих трансформаций и ошибок, мы можем сделать вывод о том, что, во-первых, не все использованные трансформации были необходимы, однако для данного типа текста такое их количество является адекватным. Во-вторых, мы считаем, что переводчик Голышев лучше справился с переводом выбранного нами произведения.

Заключение

Тема перевода и переводческих трансформаций не теряет своей актуальности на протяжении многих лет, так как сохранить прагматический компонент и достичь эквивалентности текстов на разных языках, не используя трансформаций, невозможно. Следует отметить, что в процессе переводческой деятельности трансформации чаще всего бывают смешанного типа. Как правило, разного рода трансформации осуществляются одновременно, то есть сочетаются друг с другом: перестановка сопровождается заменой, грамматическое преобразование сопровождается лексическим и т. д., то есть переводческие трансформации носят комплексный характер.

Таким образом, цель данной работы была достигнута путем решения поставленных задач: были рассмотрены проблемы эквивалентности, прагматический аспект в переводе, основные аспекты перевода художественных текстов, а также наиболее значимые классификации переводческих трансформаций и проиллюстрировано примерами их использование в романе «Пролетая над гнездом кукушки». Так, можно сделать вывод, что переводческие трансформации нередко не используются в чистом виде. Чаще всего они используются в комплексе из нескольких трансформаций, что обеспечивает эквивалентный перевод художественного произведения.

Что касается переводов выбранного произведения, выполненных В.П. Голышевым и О.Н. Крутилиной, мы бы хотели выделить работу первого, так как он был ближе к сохранению образности и стилистики оригинала, в то время, как в работе Крутилиной часто отмечались ошибки и искажения атмосферы повествования. Но, в то же время, мы считаем, что ни один из переводов не способен в полной мере передать стиль писателя, особенно это касается перевода речи одного из главных героев – Рэндла Макмерфи. Ни Голышев, ни Крутилина не смогли, по нашему мнению, воссоздать в переводе характер персонажа, который по задумке автора, в том числе, отражался и в манере разговора.

Библиографический список

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение // Учебное пособие. - М., С.-Петербург, 2004-335с.
2. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. - М.: Просвещение, 1990. - 300 с
3. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. - М.: Междунар. отношения, 1975. - 240 с.
4. Бархударов Л.С. Язык и перевод. - ЛКИ, 2008.-240с.
5. Бреус Е.В. Теория и практика перевода с английского на русский: Учебное пособие. - УРАО, 2003.-104с.
6. Вагапова Л.Л. Прагматический аспект перевода - М., 2008-228с.
7. Виноградов В.С. Введение в переводоведение: Общие и лексические вопросы. - М., 2001.-117с.
8. Влахов С. Непереводимое в переводе - М., 1968 144 с.
9. Казакова Т.А. Практические основы перевода. English - Russian. Учебное пособие. - СПб.: Лениздат; Издательство «Союз», 2003 - 320с.
10. Казакова Т.А. Практические основы перевода – СПб.: Союз 2005. - 319с.
11. Кизи К. Над кукушкиным гнездом / пер. с англ. В. Голышева. - М.: Эксмо, 2013. - 504с.
12. Кизи К. Пролетая над гнездом кукушки / пер. с англ. О. Крутилиной. - М.: Центрполиграф, 2004. - 77с.
13. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода: проблемы переводоведения в освещении зарубежных учёных. - М., 1999-132с.
14. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. - М., 2002. - 424с.
15. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). - М.: Высшая школа, 1990. - 253с.
16. Комиссаров В.Н., Коралова А.Л. Практикум по переводу с английского языка на русский.-М., «Высшая школа» 1990-125с.
17. Латышев Л.К. Перевод: проблемы теории, практики и методики

преподавания. - М., 1988-198с.

18. Латышев Л.К. Перевод. М.: АCADEMIA, 2005-305с.
19. Латышев Л.К. Технология перевода: Учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак. - М.: Издательский центр «Академия», 2005. - 320 с.
20. Левицкий Р. О принципе функциональной адекватности перевода // Сопоставительно езиковедение. - София, 1984. - Т. 9, № 3;
21. Миньяр-Белоручев Р.К. Как стать переводчиком? - М.: Готика, 1999. - 176с.
22. Миньяр-Белоручев Р. К. Общая теория перевода и устный перевод. - М.: Воениздат, 1980. - 238 с.
23. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. - М.: Флинта: Наука, 2003. - 318 с.
24. Нойберт А. Текст и перевод. - Лейпциг, 1985. - 250с.
25. Педагогическое речеведение. Словарь-справочник. - М.: Флинта, Наука. Под ред. Т. А. Ладыженской и А. К. Михальской. 1998. - 204с.
26. Почепцов Г.Г. Прагматика текста. Калинин. 1980. - 120с
27. Софронова Т.М. Письменный перевод с английского языка на русский. - Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т. им. В.П. Астафьева, 2008. - 212с.
28. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). -М., 1983-414с.
29. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. -М., 1988-212с.
30. Kesey K. One flew over the cuckoo's nest – New York: The New American Library, Inc., 1962 - 178с.